

Глава 29

Двадцать минут спустя 010 выбрался из машины. Его щёки пылали, а сам он походил на слегка опьяневшего котёнка, который нетвёрдой походкой направился в совершенно неверном направлении.

Мужчина, ухватив его за загривок, развернул юношу в нужную сторону и с усмешкой спросил:

— Разучился ходить?

Ощущения были совсем не те, что в прошлый раз. Линь И коснулся своих горящих щёк и мягко ответил:

— Умею.

«Какие у него широкие плечи, — туманно подумал он. — За ними можно полностью спрятаться»

Размышляя об этом, он выписывал ногами кривую линию, совершенно не замечая, что движется напрямик к небольшому пруду в саду.

Он рассмеялся и, шагнув вперёд, взял юношу за руку. Едва их пальцы соприкоснулись, глаза 010 изумлённо распахнулись, словно от сильного испуга.

«Неужели всё так быстро развивается?!»

По его телу будто снова пробежал электрический разряд, от которого занемела даже тыльная сторона ладони. Юноша уже рыдал в своей голове.

«Всё пропало, — пожаловался он 999. — Я точно сломался, у меня постоянная утечка тока»

«А может, это у тебя утечка, а чувствовать её должен Хо Чэн?» — ответил 999.

Не получив утешения, 010 повернулся к спутнику.

— У-у-у, у меня снова руку покалывает.

Он говорил это с таким жалким видом, что Хо Чэн невольно проникся к нему нежностью. Тот принялся растирать его руку. Мягкая и податливая, она покоилась в его ладони. Мужчина не сдержал смешка.

— Бедный мой малыш, почему у тебя опять ручка занемела?

— Это всё ты виноват, — простонал 010, уловив в словах собеседника нотки злорадства, и немного рассердился. — Не буду больше с тобой за руку держаться.

«Так вот в чём дело»

— Тогда давай подержимся подольше, чтобы ты привык, как тебе такое? — Хо Чэн легонько коснулся губами тыльной стороны его ладони.

010 продолжал хныкать, словно маленький парходик, не в силах остановиться, и выложил всё как на духу:

— Нет, так слишком быстро, у-у-у.

999, наблюдавший за всем этим, не знал, что и сказать. Сначала поцелуй, потом — рукопожатие, и почему-то именно рукопожатие оказалось более значимым шагом. Звучало абсурдно, но для 010 это казалось вполне логичным.

Хо Чэн тоже нашёл его мысли очаровательными.

— И что же нашему Линь И теперь делать? — Он наклонился и потёрся кончиком своего прямого носа о мягкую щёку юноши. — Может, поцелуемся ещё несколько раз, и тогда всё пойдёт своим чередом?

Линь И на несколько секунд замер, но в итоге поддался уговорам. Он поднял голову и неожиданно звонко чмокнул Хо Чэна в щёку.

— Думаю, так можно! — радостно воскликнул он.

«Если от его поцелуев у меня подкашиваются ноги, значит, и наоборот это тоже работает!» — удовлетворённо подумал 010.

«Какое же ему выпало счастье, — подумал Хо Чэн, — заполучить такого глупенького супруга»

Он тоже наклонился и потёрся щекой о щёку Линь И.

У ворот в сад парочка нехотя рассталась. Мужчина потянул его за кончики пальцев в сторону выхода, и юноша, словно волчок с автонаведением, закрутился и покатился прямо в его объятия.

Хо Чэн, естественно, поймал его и с тихим смешком спросил:

— Такой прилипчивый?

— Это ты меня потянул, — смущённо пробормотал 010.

Он внимательно посмотрел на собеседника и, заметив, что у того и намёка нет на подкашивающиеся ноги, недовольно надулся и, придвинувшись, попытался поцеловать его ещё пару раз.

Мужчина позволил юноше осыпать себя лёгкими, как касание, поцелуями, а потом совершенно серьёзно сказал:

— Нет, так прогресса не добиться.

010 озадаченно нахмурился.

— Подумай, что нужно делать? — подсказал Хо Чэн.

Юноша был не так уж и глуп. Он был очень проницательной системой, способной по ряду действий проанализировать конечные намерения человека. Он склонил голову набок и честно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя?

Его взгляд был чистым, ясным и полным искренней симпатии. У мужчины от этого взгляда перехватило дыхание.

— Таким, — подумав, добавил 010, — очень-очень глубоким поцелуем.

Слова, которые он нашёл в базе, были слишком профессиональными, поэтому 010 выбрал свою формулировку.

«Что за сокровище»

Из груди Хо Чэна вырвался смешок.

— Верно, — сказал он. — Целуй меня почаще.

— Ладно, — пробормотал Линь И, обхватив его лицо ладонями и прижимаясь к нему. — Но

тогда ты больше не будешь передразнивать меня.

— Хорошо, — согласился Хо Чэн.

Ароматный и мягкий, словно клейкий рисовый шарик, юноша сам прижался к нему, обнажая свою сладкую и нежную сердцевину. Мужчина закрыл глаза, словно в ожидании прекрасного сна, который вот-вот сам сойдёт на него.

В доме семьи Линь.

Линь Синъяо всё ещё не выпустили. Как только отец Линь вернулся домой, мать преградила ему путь.

— Ну что? — Хотя она уже получила отказ от Линь И, женщина всё ещё цеплялась за слабую надежду.

— А что может быть? — раздражённо обошёл её Линь Хуэй. — Не хочет, значит, не хочет. Я что, должен его умолять?

— Но Хо Чэн прислал юристов из корпорации «Хо». Если его действительно осудят по этой статье, Синъяо конец. Не говоря уже о наследстве, в деловом мире для него не останется места.

— Он жених Хо Минсюаня, — сказала мать Линь. — Попроси ещё раз президента Хо, может, он уступит.

Отец Линь, словно не слыша, направился наверх. Мать, глядя на его холодное безразличие, внезапно смахнула с полки ряд декоративных фигурок. Раздался оглушительный грохот.

— Ты ведь даже не спросил, не так ли? — Она прожила с мужем много лет и прекрасно знала, что он за человек. Раньше её это не волновало, но теперь, когда Линь Хуэй так относился к ней, женщина пришла в ярость.

— Это не только мой сын, это и твой сын, твой наследник! — закричала она. — Если ты не пойдёшь умолять президента Хо, я расскажу ему о том, что ты сделал тогда! Вот тогда я и посмотрю, будет ли он по-прежнему так носиться с этим Линь И!

Раньше она терпела ради компании, но теперь, когда компания не достанется Синъяо, к чему всё это?!

Отец Линь резко остановился на лестнице.

— Это всего лишь дела давно минувших дней, к чему их ворошить? — нахмурился он. — Даже если Синъяо осудят, когда он выйдет, он всё равно останется нашим сыном. Я что, не буду его содержать?

Мать Линь с ненавистью смотрела на него, не говоря ни слова. Спустя мгновение её муж всё же уступил.

— Я поговорю с президентом Хо ещё раз.

Через несколько дней Хо Чэн получил сообщение. Спустя мгновение раздалась целая серия уведомлений. В глазах мужчины мелькнула улыбка. Линь И всегда писал ему урывками, и эта его прилипчивость стала ещё заметнее в последние дни.

Он в прекрасном настроении отложил работу и взял телефон.

«Интересно, что Линь И мне... хм?»

Движения Хо Чэна замерли. Он получил несколько анонимных писем, в которых подробно описывались внутренние проблемы семьи Линь за последние несколько лет. Он замер, и выражение его лица стало серьёзным.

Мужчина не хотел снова ранить юношу. Он тайно, шаг за шагом, подталкивал семью Линь к краю, чтобы в конце концов предоставить выбор самому Линь И. И до тех пор, пока он не разберётся с этим, Хо Чэн никому не позволит причинить ему вред.

Он молча просматривал документы один за другим, и выражение его лица становилось всё более сложным. Некоторые из них были очень старыми счетами. Кто-то проделал огромную работу, чтобы их достать.

Просмотрев всё, Хо Чэн позвонил Линь И. Тот на другом конце провода заметно нервничал.

— Что-то случилось? — тихо спросил юноша.

— Ничего, — Хо Чэн отметил полезные места в документах и ласково спросил: — Привезти тебе на обратном пути мороженое? Какое хочешь?

010, казалось, был чем-то занят. На фоне падали какие-то предметы, и Хо Чэн отчётливо это

слышал.

— Любое, лишь бы вкусное.

— Милый, я его не пробовал, так что могу купить не самое вкусное, — со смешком поддразнил его Хо Чэн.

Линь И смутился от этого обращения и подчеркнул:

— В таком случае, лучше купи по одному каждого вида. Я не съем всё сразу.

Через секунду он медленно добавил:

— Ты не добавил «И-И».

Человек на другом конце провода, словно гордый павлин, капризно напоминал, как его следует называть.

— Хорошо, малыш И-И, — покладисто согласился мужчина.

Он хотел сказать что-то ещё, но юноша его опередил:

— Тогда И-И повесит трубку.

— Пока, И-И, — улыбнулся Хо Чэн, больше не задавая вопросов.

Звонок завершился. Секретарь, стоявший рядом, с уже привычно бесстрастным лицом автоматически протянул ему новый документ. Но мужчина не двигался, на его лице застыло сложное выражение.

В обычной ситуации Линь И, скорее всего, с самого начала нагло потребовал бы «всего по одному». Сегодня, хоть он и старался скрыть это, Хо Чэн сразу заметил подвох.

«Какой-то нервный дурачок даже хвост спрятать не умеет»

Тот, кто смог достать такую информацию, отправляя ему письма, даже забыл сменить свою манеру речи.

Хо Чэн вздохнул. Он сохранил нужные документы, переслал их секретарю, а затем зашифровал письма, подчищая хвосты за этим неуклюжим созданием. Закончив с работой, он спустился

вниз, но на парковке путь мужчине преградил неожиданный человек.

— Что такое? Пришёл просить за своего жениха? — холодно посмотрел он на Хо Минсюаня.

Племянник поджал губы. Вернувшись домой в тот день, он долго думал и даже начал сомневаться, не была ли их первая встреча подстроена Линь Синъяо. Поручив провести расследование, он обнаружил много неожиданного.

— Я хочу расторгнуть с ним помолвку, — стиснув зубы, сказал Хо Минсюань.

— И зачем ты мне это говоришь? — смерив его взглядом сверху вниз, усмехнулся Хо Чэн. — Ты забыл? Ты больше не считаешься членом семьи Хо.

Власть Хо Чэна в семье была слишком велика. Когда племянника вышвырнули, он не смог даже пикнуть.

— Ты должен быть мне благодарен, — сказал Хо Чэн. — Я хотя бы оставил тебе филиал.

Компанию с кучей долгов, в которой его отец уже всё развалил. Словно последняя морковка, подвешенная перед ослом, чтобы он продолжал барахтаться в грязи. Но Хо Минсюань не мог возразить.

— Я пришёл сегодня ещё по одному делу, — с трудом выдавил он.

— Ты уже отнял у меня достаточно времени. Отойди, — мужчина даже не поднял на него глаз.

— Дядя! — воскликнул Хо Минсюань. — Я виноват перед тобой в одном. Надеюсь, ты не будешь преследовать... Линь И.

Говоря это, он на мгновение запнулся. Узнав о методах Линь Синъяо, он начал сомневаться в том, во что раньше твёрдо верил. Племянник вспомнил того юношу, что беспомощно и униженно улыбался перед Линь Синъяо.

Услышав это, Хо Чэн одарил его ледяным, бесстрастным взглядом.

«Упущение. Здесь ещё один дурак, с которым я не разобрался»

Мужчина позвал охрану и под крики барахтающегося Хо Минсюаня сел в машину. Всё это сопровождалось различными домыслами о происхождении Линь И. Линь Синъяо осмеливался говорить всем только то, что Линь И — незаконнорождённый, чтобы его все сторонились, но не смел сказать ни слова больше о его настоящем происхождении.

Хо Чэн, подперев подбородок рукой, мрачно смотрел перед собой. Ему надоела вся эта неразбериха.

«Может, Линь И потому и притягивает всяких ненормальных, что слишком мил?»

«Нужно научить его быть жёстче», — подумал он.

«Иначе как он будет справляться с такими людьми?»

Но прежде чем Линь И станет жёстче, нужно было поскорее избавиться от этих людей. Хо Чэн завёл машину и, повернув руль, свернул на дорогу, ведущую в старый район города.

Огромный внедорожник был слишком велик для узких улочек, и мужчине пришлось оставить его в начале переулка. Он вышел и направился к старому магазину, который работал здесь уже более двадцати лет. Десять минут спустя из переулка вышел элегантный мужчина.

— Да, малыш И-И, некоторые вкусы уже закончились, — Хо Чэн, одетый в сшитый на заказ костюм, держал в руке пакет с коробочками мороженого из маленького магазинчика на углу.

На другом конце провода юноша вдруг насторожился:

— Правда? Правда закончились? Ты ведь меня не обманываешь?

Хо Чэн рассмеялся так, словно ничего не произошло, и ласково заворковал в трубку:

— Не обманываю. Давай я завтра снова приеду и куплю его для тебя, малыш, хорошо?

<http://bllate.org/book/15362/1420162>